

УДК 246.3:94:303.4

DOI:10.22394/2225-8272-2021-10-1-82-100

Комова Марианна Александровна, кандидат искусствоведения, доцент
кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов государственной безопасности, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия, г.Орел), e-mail: mariamna.orel@mail.ru

ИСТОРИЯ ЦЕРКОВНОГО ПОЧИТАНИЯ ИКОН СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ «РАТНОГО» И ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИКОНЫ «НИКОЛА МОЖАЙСКИЙ»

Аннотация. Целью статьи является изложение истории почитания икон-копий Николая Чудотворца, который находился в крепости Можайск. Иконография «Никола Можайский» или «Никола ратный» отличалась изображением меча в правой руке святого. Историко-культурологическое исследование иконы «Никола Можайский, Никейское чудо» из собрания Орловского краеведческого музея проводится впервые. Автором предлагается комплексный метод историко-искусствоведческого исследования с сочетанием метода искусствоведческого анализа предмета. Автор датирует предмет последней третью XVI века, определяет историко-культурный контекст возникновения и бытования данного предмета, а также рассматривает исторические и художественные источники возникновения и аналогичных предметов в позднесредневековой русской культуре.

Ключевые слова: история русского средневековья, история древнерусской иконописи, иконография «Никола Можайский», иконография «Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие», историко-искусствоведческая экспертиза.

KOMOVA M.A., Candidate of Art History, Associate Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel) e-mail: mariamna.orel@mail.ru

THE HISTORY OF THE CHURCH VENERATION OF THE ICONS OF ST. NICHOLAS «RATNY» AND THE STUDY OF THE MEDIEVAL ICON «NIKOLA OF MOZHAISKY»

Abstract. The purpose of the article is to present the history of the church veneration of icons-copies of St. Nicholas the Wonderworker, who was located in the fortress of Mozhaisk. The iconography of «Nikola Mozhaisky» or «Nikola the Feat» was distinguished by the image of a sword in the right hand of the Saint. The historical and cultural study of the icon «Nikola Mozhaisky, the Miracle of Nicaea» from the collection of the Orel museum of local history is being conducted for the first time. The author offers a comprehensive method of historical and art history research with a combination of the method of art history analysis of the subject. The author dates the subject to the last third of the 16-th century, defines the historical and cultural context of this subject's origin and existence, and also considers the historical and artistic sources of and similar objects' origin in late medieval Russian culture.

Key words: the history of the Russian Middle Ages, the history of Old Russian iconography, iconography «Nikola Mozhaisky», iconography «Reverends Zosima and Savvati Solovetsky», historical and art criticism expertise.

В Орловском краеведческом музее (ОКМ) в фондах находится древнерусская икона «Никола Можайский, Никейское чудо» с преподобными Зосимой и Савватием на полях в серебряном окладе, повторяющем композицию иконы. Предмет поступил в музей в начале 1990-х гг. из частного орловского собрания. Иных сведений об историческом бытовании иконы не содержится в музейных документах. Бывший владелец, передавший икону в ОКМ, не уточнил ни место приобретения иконы, ни факт долгого бытования иконы в Орловской области. У данной иконы хорошие материальные признаки деревянной основы и живописи, стиля и иконографии в деталях, сближающие данный памятник с древнерусскими произведениями. Эти особенности объекта исследования могут служить основанием для некоторых заключений, цель и задачи которых является изучение иконографии, стилистики и вероятных связей данного памятника с историей и культурой Поочья, а также своеобразия его художественного языка.

При обнаружении и исследовании средневековых предметов наиболее подходят методы комплексной историко-искусствоведческой экспертизы, объединяющей историческое, культурологическое, искусствоведческое исследования. Её целью является установление подлинности предмета, выявление историко-культурного контекста бытования изучаемого памятника в определенный исторический период, выявление исторических источников, подтверждающих данный процесс, а также подтверждение или опровержение первичных гипотез о происхождении иконы и региона его изготовления. При изучении данной иконы использовался комплексный экспертный метод, включающий метод визуального исследования и оценки, метод историко-искусствоведческого описания и измерения, метод сравнительно-

исторического анализа, метод предметной идентификации, историко-иконографический метод. Также рассматривается степень сохранности иконы, материал изготовления, уровень и качество мастерства, чем определяется ее историко-культурная значимость [23, С. 151-155].

Нельзя утверждать, что данная икона «Никола Можайский, Никейское чудо» из ОКМ не изучалась. В начале 1990-х гг. сотрудники Орловского краеведческого музея получили консультацию в московском Музее имени Андрея Рублёва. Икону очно исследовал дежурный специалист Г.В. Наумов, выполнив справку, в которой датировал икону по окладу началом XVIII века. Также в Москве были сделаны реставрационные проклейки на лицевой части иконы, которые до сих пор не удалены. В 2004 году по приглашению М.А. Комовой Орёл посетила Н.Н. Чугреева, известный реставратор Музея имени Андрея Рублёва. Побывав в фондах ОКМ, специалист указала на стилистические и иконографические признаки, свидетельствующие о возможности датировать икону «Никола Можайский» из ОКМ второй половиной XVI в. Автор статьи в своей научной монографии 2012 года «Иконное наследие Орловского края», выполненной на основе одноименной кандидатской диссертации (под руководством Э.С. Смирновой, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова), датировала икону второй половиной – концом XVI века, ссылаясь на особенности стиля, близкие культуре позднего XVI века [9, С. 54]. Все перечисленные специалисты не делали развернутых исследований, подробно не доказывая своих гипотез. В 2016 году директор Орловского краеведческого музея Минаков А.С. заказал выполнение искусствоведческих экспертиз на несколько икон из фондов ОКМ И.В. Злотниковой, экспертизу по культурным ценностям Министерства культуры Российской Федерации, директору ООО «ART-

экспертиза», г. Брянск, обратив внимание на стиль надписи в среднике иконы, выполненной скорописью конца XVIII века творческим золотом. Свою датировку иконы из ОКМ концом XVIII – началом XIX веков. Злотникова И.В. повторила в докладе «Местночтимые образы Николы Можайского в иконе и деревянной скульптуре (Никола Мценский, Площанский, Петропавловский и Ратный) на Круглом столе в рамках выставки «Никейское чудо». Скульптурные и иконные образы святителя Николы Можайского». И.В. Злотникова также сделала в экспертном заключении предположение, что данная икона является иконописной репликой известного чудотворного образа «Никола Мценский», ссылаясь на неправильно прочтенную ею надпись в среднике иконы. Также в экспертизе 2016 года, выполненной в краткой форме, не объясняется, почему икона из ОКМ могла быть написана позднее её серебряного оклада почти на 100 лет. Также не объясняется, почему из двух разновидностей надписей, по графике восходящих к XVI веку, но датированных экспертом концом XVIII века, в среднике иконы выбрана для датировки поздняя. Также Злотникова не приводит ни одного примера икон, которые бы были близки по стилю и датировке рассматриваемому памятнику иконописи. Но изучаемая икона из ОКМ не может сопоставляться с сохранившейся оригинальной полихромной скульптурой «Никола Мценский» из Мценского Петропавловского собора, датированной концом XVII века. Скульптура дошла до нас во фрагментарном состоянии. Это единственная деревянная скульптура, современная дошедшей до нас записи т.н. «Легенды о крещении мценян в 1415 году», где говорится о явлении иконы святителя Николая [11, С. 88-90]. Иконописные списки мценской скульптуры ни рубежа XVIII-XIX веков, ни более ранние, неизвестны науке. Нет также ника-

ких источников, указывающих, что орнамент фелони на скульптуры «Никола Мценский» был либо крещатый, либо растительный, либо, как на иконе из ОКМ, крещатый в кругах. Гравюры XIX века и сохранившиеся небольшие скульптурные копии иконы «Никола Мценский» конца XVIII-XIX вв. не передают первоначальный орнамент на фелони, т.к. средневековая скульптура в период изготовления копий была закрыта по традиции тканевыми одеждами. Отсутствие точных данных о происхождении иконы из собрания ОКМ и отсутствие обоснованных исследований при ее сравнении с чтимыми иконами святителя Николая, не дают возможности связать данный памятник с орловским регионом. Учитывая, что предыдущие исследования иконы только добавили вопросы о точной датировке, о круге стилистически близких памятников, о точном источнике иконографии, автор статьи, аттестованный эксперт по культурным ценностям Министерства культуры РФ (специализация: иконопись, живопись, скульптура), предлагает свою атрибуцию иконы «Никола Можайский, Никейское чудо с преподобными Зосимой и Савватием на полях» из ОКМ. Основные результаты экспертизы изложены в данной статье.

Русская полихромная деревянная скульптура «Никола Можайский». Иконография. История бытования. Святитель Николай, епископ города Миры в Ликии (первая половина IV в.) является одним из самых почитаемых в восточно-православном мире святых. Св. Николай изображался и в живописи, и в пластике. Из изображений святителя Николая наиболее интересна иконография «ратного» типа, где святитель изображается с мечом в руке.

Первоисточником русских деревянных скульптур святителя Николая «ратной» иконографии, а затем и подобных памятнику из ОКМ

многих русских живописных икон, явилась средневековая деревянная скульптура «Никола Можайский» (современное собрание Гос. Третьяковской галерея, ГТГ). Размер деревянной фигуры составляет 182х98 см, с мечом – 200 см. Скульптура выполнена в технике резьбы по дереву и тонирована клеевой темперой без левкаса. Появлению подобного «ратного» изображения святителя Николая, вероятно, предшествовало бытовавшее в фольклорной среде устное предание о защите святым города Можайска и его явлении жителям в образе небесного воина с мечом и градом Можайском в руках [29, С. 167]. Можайское предание так и не было оформлено в средневековый период в письменной форме также как и иные региональные сказания о чудесах святителя, например, такие как предание об иконе Николы Новосильского Доброго [10, С. 252-254]. Предание записано было только в XIX веке. Тем не менее, древнерусская иконография святителя Николая в позе оранта с разведенными в стороны руками, характерная для зарайского памятника, была повторена в можайском.

«Никола Можайский» – широко распространенная на Руси иконография святителя Николая. Святой изображен в рост в позе оранта с разведенными в стороны руками. В правой руке у него изображен меч, а в левой – крепость. Крепость воспринималась в средневековый период как град Можайск. Это подтверждается древней надписью с наименованием города на оригинальной скульптуре из Можайска, находящейся в Сокровищнице ГТГ [26, Кат. 6]. Легендарно изготовление данной скульптуры заказали горожане Можайска в честь чудесного спасения от разорения города татарами в XIV веке. Образцом для скульптуры, по предположению ряда исследователей, послужили изображения Николая чудотворца в базилике итальянского города Бари, а также

европейские скульптуры епископов с мечами в руке, имевшие распространение в европейской, в частности, средиземноморской культуре [20, С. 99-114]. Появление оригинальной скульптуры в Можайске связывается с деятельностью южнославянских мастеров, работавших при дворе митрополита московского Киприана (сам святитель происходил из болгарского рода). Не ранее 1409 г., после разрушительного для города набега войска темника Золотой Орды Едигея скульптура была помещена под навесом над въездными воротами восстановленной крепости Можайск [12, С. 40-41]. О нахождении долгое время можайской скульптуры на открытом воздухе свидетельствуют специфические повреждения древесины из-за температурных перепадов и осадков [14, С. 198].

Первоначально можайская скульптура святителя Николая не почиталась в качестве контактной реликвии, но напоминала горожанам о своей легендарной защитной функции с высоты крепостной башни. В начале 1470-х гг. Никольские ворота города Можайска перестраивают: на них возводится надвратная Крестовоздвиженская церковь (в дальнейшем, Ново-Никольский собор). На миниатюрах церковь, в которую помещают скульптуру «Никола Можайский», изображается как завершающий башню киот с главкой и открытыми створами, в котором находится чтимая реликвия [14, С. 196]. Поэтому до начала XVI века в источниках не содержится сведений о чудотворениях, связанных со скульптурой св. Николы. Соответственно, до этого времени не было практики создания небольших икон-списков, воспроизводящих скульптуру. Это утверждение дополняет первое известное упоминание о деревянной скульптуре «Никола Можайский» в письменных источниках. Так, скульптура упоминается в январе 1495 года в наказе царя

Ивана III Васильевича московскому воеводе и боярину С.М. Ряполовскому и боярину М.Я. Морозову (Русалке), направлявшимся из Москвы в Литву, сопровождая великую княжну Елену Ивановну к ее жениху великому князю литовскому Александру Казимировичу. Второе по времени письменное упоминание скульптуры из Можайска – это духовная грамота князя Ивана Борисовича Волоцкого около 1504 года [14, С. 198]. Отметим, что согласно современным исследованиям, традиция размещения святого в нише на городской стене утвердилась за пределами Можайска, в частности, в Москве только в конце XV века в период активного культурного общения с Центральной Европой [14, С. 189, 196-199]. К XVI веку относятся и фрагменты драгоценного убора скульптуры, выполненные из золота, что определяет начало сложения культа не ранее рубежа XV-XVI вв. В течение XVI в. выполняются копии скульптуры (и скульптуры, и живописные иконы), ряд которых можно отнести к паломническим. В 1550-е гг. в правление царя Иоанна Грозного при покровительстве митрополита Макария Московского, чтившего святыне образы «на рези» и способствовали их повсеместному распространению в Московском государстве. Русские деревянные скульптуры «Николы Можайского» выражали идею покровительства боголюбивому царю и его воинам в подвигах, стоящих за веру христианскую. Результатом походов на восток стало размещение во многих сельских храмах Поволжья скульптур св. Николы «ратного», выполненных в московских царских мастерских [30, С. 29-31]. Весь XVI век скульптура «Никола Можайский» считается как контактная реликвия вплоть до Смутного времени.

В 1608-1618 гг. деревянная скульптура была увезена из Можайска в Польшу, но по Деулинскому перемирию возвращена обратно.

При первых Романовых, в частности при царе Алексее Михайловиче, традиция изготовления копий скульптуры «Николы Можайского» в Москве и установки их в часовнях и храмах на южных рубежах Московского государства продолжилась. Именно во второй половине-конце XVII века пополнялись собрания резных икон, изображающих святителя Николая «ратной» иконографии в Приокском регионе: Ливнах, Мценске, Болхове, Боровске, Епифане, исходя из научной датировки сохранившихся скульптур работы московских царских мастеров. Местные предания о происхождении копий резных икон Николая чудотворца «ратного» становятся более правдоподобными, если их отнести к позднесредневековому периоду (XVI–XVII вв.) – времени восстановления старых и строительства новых крепостей на пограничье Московского государства.

Фелонь оригинальной скульптуры Николы Можайского не сохранила орнаментального декора, но не имела изначально декоративной орнаментальной росписи (кресты, кресты в кругах, цветочный или растительный орнамент), и была тонирована одним цветом. В XVI веке облачение святителя на оригинальной иконе «Никола Можайский» получило оклад в виде серебряной золоченой басмы, декорированной орнаментом: растительным в виде стебля, образующего круг со стилизованным цветком в нем, между кругами четырехконечные крестики с полукруглыми концами, либо с четырьмя лепестками. Эти детали драгоценного убора иконописцы с высокой долей условности передавали в миниатюре, начиная середины XVI века.

Скульптурные копии «Николы Можайского» в Поочье. Со скульптурами святителя Николая «ратного», бытовавшими в Приокском регионе были связаны устные предания и письменные тексты сказаний о чудотворных

иконах, их обретении и почитании. Это в первую очередь скульптуры святителя Николы «ратной» иконографии из Ливен, Мценска, Болхова, Перемышля, Боровска, Епифани. К сожалению, упоминаемые в источниках русская деревянная скульптура св. Николы «ратного» из Ливен не сохранилась. От пребывания в Ливнах подобной скульптуры в XIX в. оставалось название церкви Николы Ратного [13, С. 127]. Вероятно, и в Орле была подобная икона Николы Ратного в построенной в 1678 году игуменом Евфимием Никольской кирпичной часовне недалеко от Пятницких ворот крепости Орёл, пострадавших в пожаре 1676 года [4, С. 52-53]. Когда часовня была разобрана в конце XVIII века, то иконы (наряду с образом св. Николы упоминается икона св. Иоанна Богослова), поместив их в специальные киоты, перенесли в новые каменные торговые ряды [1, 1-7 об.]. После пожара, произошедшего в торговых рядах в 1847 году, эти святыни находились в Богоявленском храме до 1917 года. Но в источниках XIX века орловские резные иконы уже не упоминаются. Поэтому об устойчивом сложении культа св. Николы «Ратного» в Орле нельзя утверждать.

Русская полихромная деревянная скульптура «Никола Мценский». Так как в экспертизе И.В. Злотниковой 2016 года икона из ОКМ атрибутируется как изображение «Николы Мценского», следует кратко изложить историю почитания этого образа и сложение культа этого известного в регионе объекта почитания. Согласно устному преданию, оформленному в письменный текст не ранее конца XVII века, явление иконы святителя Николы в Мценске происходит в 1415 году при т.н. «крещении мценян». Согласно тексту, «образ св. Николы. Яко воин, в руце имущего ковчег, в нем же залог тела и крови Господня» [11, С. 88-90]. Нам неизвестен ни внешний вид

явленной иконы, ни то, была ли она живописной ли скульптурной. Мы можем лишь предположить, что автор текста имел в виду икону, напоминающую образ Николы Можайского по формулировке «яко воин». Но этот эпитет, мог восходить не к описанию скульптуры «ратного» типа. В средневековых устных преданиях святитель Николай предстаёт как воин, спасающий город от неприятеля (во мценской легенде икона чудотворца появляется в момент приятия крещения жителями Мценска и прозрения от слепоты – мотив, встречающийся в древнерусских повестях о чудесах святого Николая). Поэтому мы не можем утверждать, что в устной традиции, предшествовавшей формированию текста, сохранилось точное описание иконы и что её характеристика не является позднейшей вставкой. Но крупнейший российский историк С.М. Соловьёв о местной «Легенде о крещении мценян», отмечая наличие предание о жителях Мценска, принявших крещение в 1415 году при князе, Василии Дмитриевичи, не даёт ссылки на средневековые исторические источники [27, С. 311]. В тоже время описание конца XIX века относится к фрагментарно сохранившейся во Мценске резной иконе: «...Святая икона сия представляет Святителя и Чудотворца Николы в полном архиерейском облачении, стоящим на Орле и держащим в правой руке меч, а в левой ковчег; меч и ковчег – деревянные» [18, С. 656-657].

Сохранившаяся в Мценске русская деревянная скульптура «Никола Мценский» (сохранилась только глава святителя и плечевая часть) была изучена автором и впервые опубликована без тканевого облачения [11, С.88-90]. По технико-технологическим характеристикам мценская скульптура близка московской традиции конца XVII в. (датировку подтвердила

В.М. Шаханова, известный московский специалист по древнерусской скульптуре) осталась лишь в гравюрах и в живописных копиях, которые выполнялись на протяжении XIX в. Орнамент на фелони не сохранился. Гравюры и живописные копии мценской скульптуры XIX века воспроизводят тканевые одежды, традиционно закрывающие в XVIII – начале XX вв. полихромную роспись по левкасу.

Русская полихромная деревянная скульптура «Никола Перемышльский» [19, Ил. 150-151]. Из сохранившихся скульптур святителя Николая «ратного» типа в Поочье наиболее ранняя происходит из Перемышля близ Калуги. Первоначально скульптура находилась в Перемышльском Успенском соборе, в советское время была передана в собрание Калужского художественного музея. Эта скульптура датируется специалистами началом XVI века и вероятно свидетельствует о раннем этапе распространения культа Николы Можайского близ Калуги, входившей в состав Можайского княжества, завещанного великим князем Дмитрием своему сыну Андрею в 1389 г. Устное предание о скульптуре из Перемышля не сложилось, а чудотворения письменно фиксировались со второй половины XIX века. В этот период скульптура почиталась и участвовала в крестных ходах [3, С. 519-524]. Фелонь святителя на скульптуре из Перемышля имеет крещатый орнамент.

Русская полихромная деревянная скульптура «Никола Болховский», почитавшаяся в городском Преображенском соборе (ныне сохраняется в Введенской церкви, г. Болхов). В краеведческих источниках конца XIX века зафиксировано устное предание об этой скульптуре как принесенной из Новгорода при архиепископе Александре в правление Иоанна Грозного. Обследование автором данной скульптуры в 2011 году показало, что она

относится ко второй половине XVII века, исходя из технико-технологических характеристик [8, С. 8-9]. Фелонь святителя на данной скульптуре декорирована резным растительным орнаментом по левкасу и покрыта полихромной росписью с золотом. Скульптурные миниатюрные копии «Николы Болховского» конца XVIII-XIX вв. (собрание ОКМ, Преображенский собор и Введенская церковь, Болхов) передают однотонную тонировку одежд, которые, вероятно, закрывали болховскую скульптуру в XVIII – начале XX веков. [11, С. 88-90].

Русская полихромная деревянная скульптура «Никола Епифанский». В 1873 году в селе Епифань Тульской губернии сохранялось устное предание о резной иконе святителя Николая, которую пытались похитить литовцы, участвовавшие в Мамаевом побоище в 1380 года. Но повозку, запряженную волами, на которой должна была перемещаться скульптура, не смогли сдвинуть с места. Также, как и жители Мценска перед принятием крещения во мценской «Легенде 1415 года», литовцы были поражены слепотой [21, С. 383-391]. Резная полихромная скульптура святителя Николая «ратного» из Епифаньевской Николаевской соборной церкви, с которой связывается это устное предание, после 1917 года была привезена в Тулу и сохраняется в Тульском краеведческом музее. Скульптура датируется рубежом XVII-XVIII вв. Но В.М. Шаханова датировала скульптуру из Епифани второй половиной XVII века [30, С. 50]. Фелонь отличается широким волнообразным отворотом и орнамент с крестами, выполненными черным контуром и помещенными в зеленые круги.

Русская полихромная деревянная скульптура «Никола Боровский». Скульптура почиталась в Преображенском соборе г. Боровска, стоящего на реке Протве, притоке Оки.

Краеведческие источники в конце XIX в. зафиксировали устные сведения о сохранившейся скульптуре. В исторических источниках (писцовая книга 1685 года) боровских храмах и монастырях тогда было известно несколько деревянных изваяний Николы Можайского. Предание относит появление боровской скульптуры святителя Николая в правление московского князя Дмитрия Ивановича Донского. Устные рассказы показывают скульптуру как пережившую нашествие татар, Смутное время в начале XVII века, французское разорение в 1812 году. Боровское предание повторяет можайское о первой оригинальной скульптуре св. Николая «ратного» типа. После сожжения церкви в 1812 году деревянная скульптура «Никола Боровский» найдена во рве около реки Протвы и перенесена в 1819 году в иконостас новопостроенного южного Никольского придела [16, С. 133]. Сохранившаяся скульптура из Боровского Преображенского собора недавно была отреставрирована в мастерских Троице-Сергиевой Лавры. Она предположительно датируется серединой XVI веком, хотя В.М. Шаханова предлагала более позднюю датировку после 1812 года [30, С. 50]. Несмотря на позднее изготовление (либо фрагментарное сохранение с дополнениями первой четверти XIX века), возможно повторяющее древний образец, отличительной особенностью боровской скульптуры св. Николы «ратного» является характерный для ряда скульптур XVI века широкий волнообразный отворот фелони, а также орнамент на ткани, состоящий из крестов в кругах (в частности, наиболее ранний похожий орнамент встречаем на иконе «Никола Можайский», 1540-е гг., происходящей из Новгородского Антониева монастыря, ГРМ [7, Кат. 74]).

Средневековые живописные иконы «Никола Можайский». Нам неизвестно о вы-

полнении в средневековый период живописных списков и резных скульптурных копий с данных деревянных русских скульптур в Приокском регионе. Средневековые живописные иконы «Никола Можайский» встречаются реже, чем скульптурные. Они характерны преимущественно для Москвы и среднерусских земель, в противоположность скульптурам, получившим особое распространение в северных областях России, в Пскове и Новгороде, начиная с 1540-х гг.

Поэтому живописная икона «Никола Можайский, Никейское чудо» с преподобными Зосимой и Савватием на полях из собрания Орловского краеведческого музея (ОКМ 320881) является довольно интересным для научного исследования предметом, что требует проведения подробной экспертизы и введения данного памятника в научный оборот.

Наименование иконы из Орловского краеведческого музея (ОКМ). Экспертное заключение, выполненное в начале 1990-х гг. Г.В. Наумовым, старшим научным сотрудником отдела хранения темперной живописи Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева (ЦМИАР) не повторяет название иконы, указанное на лицевой части доски и названа традиционно, исходя из иконографии святителя «ратного» типа: «Никола Можайский». Экспертиза 2016 года, выполненная И.В. Злотниковой, экспертом по культурным ценностям Министерства культуры Российской Федерации, предлагает иное название: «Св. Николай Мценский», исходя из авторской версии прочтения надписи справа от главы святителя. Первое название отсылает к культу святого Николая в подмосковном Можайске и комплексу памятников «можайского» круга. Второе название предлагает наименование в честь известного изображения Николы чудотворца, который почитался в Мценске.

Поэтому среди проблемных вопросов, которые должна была решить данная статья, было прочтение надписей и уточнение наименования памятника из ОКМ. Автор статьи, исходя из того, что в среднике иконы нет топонимического названия, а название приведенное прописью XVI века звучит иначе, предлагает следующее наименование, которое отражает традиционную иконографию святителя «ратного» типа и изображенных персонажей: **«Никола Можайский, Никейское чудо с преподобными Зосимой и Савватием на полях»**.

Состав. Иконному изображению святителя Николая на специально подготовленной на деревянной основе с рельефным двойным ковчегом изображения соответствует серебряный оклад, повторяющего в целом иконографию, исключая добавление митры на главе Николая чудотворца и рельефного декора с растительным и цветочным орнаментом на полях и среднике иконы. В целом размещение сюжетов в среднике и клеймах на полях парных святых на полях по центральной линии напоминает композиции икон московской традиции последней трети XVI века, например, икона «Богоматерь Владимирская с преподобными Зосимой и Савватием на полях» третьей четверти XVI века [25, С. 80] и икона «Богоматерь Владимирская со святыми Василием Великим и Соломонией на полях» из собрания ЦМиАР [5, Кат. 92]. Эти памятники близки иконе из Орла и фронтальными изображениями святых (на иконе из ЦАК МДА одноименные изображения святых), колористическим построением, в частности, оливковым цветом фона (т.н. «празелень»), и двойным ковчегом на иконной доске.

Материалы иконы: дерево (хвойное: сосна, ель?), паволока, левкас, золото (?), темпера.

Материал оклада, определяется как серебро (?), исходя из визуального осмотра. Точный состав материала должна подтвердить в будущем экспертиза на хроматографе. Оклад выполнен в технике литья и чеканки по серебру. Стил изделия находит аналоги в русской традиции первой половины XVIII века. Отсутствие клейм на окладе предполагает, что изделие выполнено в провинции, так как в столице все изделия должны были подтверждаться пробировкой и клеймением [17, С. 190-191]. Оклад орловской иконы был впервые опубликован в издании «Мир и музей» в 2002 году [15, С. 12]. Датировка оклада началом XVIII века основывалась на экспертном заключении Г.В. Наумова, начала 1990-х гг.

Размер. При измерении предмета с помощью линейки и фотофиксации был определен размер 33*24,7 см, что соответствует размерам досок икон-пядниц, распространенных в позднесредневековый период. Подобные иконы могли находиться как в пядничном ряду иконостаса, так и в употреблении в частном домашнем обиходе как паломническая святыня, напоминающая о чудотворной иконе из храма.

Сохранность. Оборот: основа состоит из одной доски. Две узкие врезные встречные шпонки. *Лицевая сторона:* двойной ковчег, деревянная вставка, в левом нижнем углу трещина в доске, осыпи левкаса. На поверхности иконы много загрязнений, потемневшая олифа, значительные общие повреждения верхних слоев живописи. Старая олифа частично смыта (средник, кроме позема и левая сторона полей). Шелушение, отставание грунта, выщербины древесины по внешнему ковчегу. Личное Николы и святых на полях утрачено почти полностью до санкиря, сохранились лишь небольшие фрагменты ликом, прядей волос и бород. Частично сохранилось золото

на нимбе, граде в руках, одеждах святителя (кайме фелони, омофоре и палице). Сохранность живописи в целом удовлетворительная, за исключением утраченных ликов св. Николы и святых на полях. В экспертном заключении Г.В. Наумова (архив ОКМ) приводится следующее описание: «в левом нижнем углу трещина в доске, осыпи левкаса, белесость, на поверхности иконы сильное загрязнение, сгребившаяся олифа, потертость живописи, шелушение, отставание грунта, выщербины древесины по внешнему ковчегу, утраты лика Николы». Реставрационная бумажная проклейка на полях и в двух местах на среднике была поставлена еще в начале 1990-гг. и до сих пор не удалена. В нижней части средника сохраняется поздняя запись одежд святителя.

Надписи. Живописные иконы с изображением святителя Николая Можайского известны в иконописи со второй четверти-середины XVI в. и происходят в основном из московских и среднерусских земель. Особое их распространение падает на период правления Иоанна IV Грозного.

Традиционные теонимограммы, выполненные крупными буквами, хорошо сохранились по обе стороны креста на граде, выполненные белилами: *ИСХС, НИ КА*. Стилистически близко предыдущей надписи надписание белилами имени преподобного слева на полях над главой: «*Зосима*». Справа и слева от главы святителя твореным золотом выполнена надпись мелкими прописными буквами, твореным золотом. Вторая надпись, располагающаяся по обе стороны от главы святителя, читается так: «*чудотворец / явленный*», т.е. явленный в Можайске (компетентное мнение А.С. Преображенского, МГУ; И.А. Шалина, ГРМ). Подобные надписи хорошо известны по храмовым описям и писцовым книгам, фиксирующим копии с можайского образа, начиная с конца XVI века.

Например, в любезно предоставленной И.А. Шалиной неопубликованной переписной книге Антониева-Сийского монастыря, 1691 года [2, Д. 76] говорится: «Образ Николая чудотворца явленной в киоте резной». Отметим, что первое определение иконографии как «можайский образ» употреблено в Писцовых книгах Можайска в 1595-98 гг. для отличия от прочих изображений святого. В той же Писцовой книге отмечен особый цвет фона: «образ Николы чудотворца Можайской стоячей на празелени, венец и поля на золоте» [14, С. 196]. Но в XVI веке по отношению к чудотворной иконе из Можайска уже использовался иной термин «явленный» или «явленный». На орловской иконе из ОКМ прочитывается атрибутивная надпись без топонима, которая может датироваться временем до 1590-х гг. Фон иконы из ОКМ также зеленовато-оливковый, что часто встречается в иконописи во второй половине XVI века.

Надпись «чудотворец явленный» относится не к топониму, а к характеристике образа, поэтому мы не можем согласиться с экспертом Злотниковой И.В., что надпись золотом можно как топонимическую: «Мценский». Исходя из особенностей палеографии (например, характерное вписывание в квадрат буквы «в») обе надписи на иконе из ОКМ можно отнести к XVI веку, а не к концу XVIII века (как отмечено в экспертизе И.В. Злотниковой). Надписи в среднике иконы из ОКМ немного отличаются по стилю и могут быть разновременными, но не в пределах двух столетий. Но вопрос о времени надписей станет понятнее, если икона будет очищена от потемневшей олифы и отреставрирована.

Значение и использование наименования иконографии «Никола Можайский». Отсутствие сходства стилистики и композиции иконы с известными иконами «можайского»

типа начала XVIII века и рубежа XVIII-XIX вв. (датировка в экспертизах Г.В. Наумова и И.В. Злотниковой) предполагает поиск аналогов в других исторических периодах. Мы не можем сравнить икону из ОКМ с региональными памятниками позднего средневековья из Верхнего Поочья, так как иконы в этом регионе не сохранились, а в писцовых книгах конца XVI в. отмечено лишь, что иконы писались «на празелени» [9, С. 68-70]. Термин «празелень» соответствует стилистике русской иконописи второй половины XVI в., но детализирует её. Мы можем лишь отметить, что икона из ОКМ выполнена в рамках русской позднесредневековой традиции, в которой имеет много аналогий.

Иконография. На маленькой доске вертикального формата, размером 31*25 см, размещена композиция «Никола Можайский». На верхнем поле в левом и правом углах находятся встречающиеся в такой иконографии поясные изображения Христа и Богородицы в медальонах в верхних углах иконного поля. Особенности иконы из ОКМ являются размещенные на полях фигуры преподобных Зосимы и Савватия Соловецких в рост фронтально. Эти святые в позднесредневековый период почитались как основатели монастыря и покровители монашествующих.

Фигура святителя Николая на иконах XVI века обрамлена подобием киота с арочным килевидным завершением, опирающимся на две изящные колонки. Эти детали отображают формы оригинального киота XVI века, в котором хранился чудотворный подлинник скульптуры Николая до 1612 года, когда святая была увезена в Литву. Эта архаизирующая деталь характерна для ранних списков с оригинала второй половины-конца XVI века. Учитывая тот исторический факт, что в Приокском регионе (в Верхнем и Среднем течении с прито-

ками) в средневековый период и в Новое время бытовало несколько почитаемых деревянных скульптур святителя Николая «ратного» типа или изображений т.н. «Николы-меченосца», для дальнейших исследований значимо обнаружение нового памятника «ратной» иконографии в региональном собрании ОКМ.

На верхнем поле иконы из ОКМ, в правом и левом углах над декоративной аркой, изображающей киот для статуи, в медальонах расположены поясные изображения Христа и Богородицы. Композиция с Христом и Богородицей (в рост или поясные) известна по русским памятникам с XI в. Согласно ранним вариантам жития святителя Николая, Христос с Богородицей принимали участие в посвящении святителя в епископский сан, вручив ему Евангелие и омофор. Позднее первоначальное значение этого чуда было забыто, и сцена стала интерпретироваться как изображение эпизода о «Никейском чуде». Этот сюжет известен по текстам жития Николая «некнижной» редакции с конца XIV-XV вв. Согласно поздней версии, на Никейском соборе в 325 года Никола «заушил» еретика Ария, за что, по решению епископов, был отправлен в темницу. Ночью осужденному святителю явились Христос и Богородица, возвратив ему знаки епископского достоинства [22, С. 100]. Для памятника из ОКМ характерно особое композиционное размещение Никейского чуда в медальонах на верхнем поле в углах иконной доски. Такая композиция с медальонами на полях с изображениями разных святых распространена была в московском иконописании с середины XVI века, например, медальоны на иконе «Богородица Волоколамская», 1572 год из собрания ЦМиАР, Москва [24, Кат. 184].

Святой Никола «ратного» типа почитался широко как защитник городов и крепостей.

Особенно распространен его культ был в ряде населенных пунктов грозненского времени в Поочье (в частности, крепости Тульской черты). Иконография крепости с трёхгранным основанием, с тремя башнями на вертикальных выступах, с белым одноглавым храмом с кокошниками под золотой главой с крупным восьмиконечным крестом характерна для памятников второй половины XVI века. Крепость на орловском памятнике повторяет эту деталь на ряде икон московской традиции середины-2 половины XVI века (икона первой половины-середины XVI в. из Троице-Сергиева монастыря, СПМЗ [29, С. 170]; пелена «Св. Никола Можайский» второй половины XVI века, ГРМ [22, Кат. 77].; пелена второй четверти XVI в. из Вознесенского монастыря Московского Кремля, ГММК [29, С. 171].). Особенностью икон и шитых пелен середины-второй половины XVI века с композицией «Никола Можайский» является изображение в крепости дверей. Такая крепость с воротами, выделенными темным тоном и смещенными от центра влево, присутствует на иконе из ОКМ, что относит данный памятник к культуре XVI века.

Круги на фелони святителя на иконе из ОКМ – элемент, редко встречающийся на северных скульптурных изображениях Николы (восходящих к геометрическому орнаменту из крестов на фелони святителя, например, на сербской иконе XIV века из сокровищницы в Бари) [20, С. 99-114]. Орнамент одежд святителя на иконе из ОКМ повторяет орнамент на подбое святительской фелони, состоящий из кругов с крестами, на почитаемой деревянной скульптуре св. Николы из Перемышля (Центральная Русь, первая половина-середина XVI века; Калужский художественный музей). Для XVI века это редкая деталь, выделяющая орловский памятник из ряда других. В

XVII веке орнамент из кругов стал распространенной деталью на фелони святого.

Форма фелони святого с широким отворотом чаще встречается на иконах, копирующих псковскую полихромную скульптуру «Никола Псковский» XVI века из собрания Русского музея. Эта деталь объединяет ряд произведений Русского Севера, Москвы, центрально-русские произведения из Рязани и Суздаля после 1540 года, когда согласно Псковской летописи «переходца из земли иной» доставили в Псков невиданные ранее две деревянные скульптуры святителя Николы «ратного». Рисунок складок на подбое фелони Николы на иконе из ОКМ повторяет экспрессивные линейные складки на одноименной иконе середины XVI века московской традиции (ГТГ, собрание Павла Корина) [29, С. 169] и на входной миниатюре «Св. Николай Зарайский» из Лицевого жития святого около 1570 года из собрания Т.Ф. Большакова (РГБ. Ф. 37 № 15.) [29, С. 172].

Слева и справа на полях изображены соловецкие святые Зосима (ум. 1478 года) и Савватий (ум. 1435 г.), канонизированные в 1547 году. С этого времени они снискали широкое почитание на Руси, особенно в северных землях. Изображения соловецких подвижников на иконе из ОКМ фронтальны. Образцом для них не мог послужить их первописанный образ 1478 года, выполненный вскоре после их смерти, но до официальной канонизации, игуменом Досифеем, учеником Зосимы. На иконе 1478 года святые предстояли Спасу Эммануилу в трехчетвертном развороте (как в деисусе). Это был первый т.н. «ктиторский портрет». Подобные «портреты» появлялись обычно до канонизации святых при начальном их почитании. Примером следования образцу 1478 года служит икона «Избранные святые: Иоанн Предтеча, Никола, Зосима и Савватий в

молении Богородице Знамение» (Псковский музей, вторая половина XVI века), где Предтеча и Никола изображены фронтально, а соловецкие святые в анфас. На орловском изображении святых повторяется лишь цвет их ряс (как на образце 1478 года): у Савватия – оливковая, у Зосимы – охристо-золотистая. Образцом изображений святых из ОКМ послужили другие источники: шитые надгробные пелены, рельефные и живописные крышки рак, изображавшие соловецких святых фронтально. Появление изображений на крышке раки всегда являлось свидетельством совершившегося обретения мощей святого (или почивания мощей под спудом). Фронтальное изображение святого делалось вторым этапом на примере первых ктиторийских изображений подвижника, либо устных свидетельств современников о нем, либо его чудесных явлений [28, С. 36]. Например, фронтальное изображение святого на рельефной иконе северного письма «Святой Зосима» (Смоленский музей-заповедник, вторая половина XVI века), повторяющей надгробное изображение преподобных. Почитание соловецких святых усилилось после переноса мощей соловецких святых в 1566 году в новый придел монастырской церкви, освященный в их честь, а также изготовления новой раки, нового покрова на нее с их фронтальными изображениями. Сохранившиеся в Музеях Московского Кремля крышка раки преподобного Зосимы Соловецкого, датированной 1566-м годом точно повторяется на иконе из ОКМ: фронтальное изображение лика, повторяются даже медальоны с изображением святых в углах полей над изображением преподобного в среднике (правда, на соловецком памятнике медальонов больше, порядок изображения святых иной), орнаментальный рисунок на

иконе из ОКМ близок по орнаменту, отличающемуся большой извилистостью стеблей и побегов на сохранившихся в собрании Музеев Московского Кремля крышке и боковой стенке раки преподобного Зосимы Соловецкого 1566 году [19, С. 159-162]. Поэтому изображения соловецких святых на иконе из ОКМ могли быть выполнены, как и икона, не ранее последней трети XVI века.

Вывод. Стилистические аналоги, регион, датировка иконы «Никола Можайский, Никейское чудо с преподобными Зосимой и Савватием на полях». С конца XVI века монастыри и церкви Приокского региона получают царские пожертвования на украшение и восстановление. Стилистика встречающихся в Поочье икон в Писцовых книгах редко характеризуется, но встречается термин «на празелени», «на золоте», «на празелени», «на красках» и «выложены серебром» или «золоченой басмой» (т.е. традиционный доживоподобный стиль), что свойственно московской традиции конца XVI – первой половины XVII века. В Писцовых книгах конца XVI века. При описании земель Поочья часто отмечались иконы «на празелени», что также может определять границы датировки иконы «Никола Можайский, Никейское чудо, с преподобными Зосимой и Савватием на полях» из ОКМ последней трети XVI века, исходя из приведенных выше стилистических аналогов.

Наибольшее совпадение в деталях иконографии и стиля имеется в русской культуре позднего XVI века. Много деталей, роднящих это произведение со второй половиной-концом XVI века. Отличительной особенностью этого произведения является ретроспективное обращение к еще более ранней традиции – мелочному письму времени мастера Дионисия. Это и декоративное геометризованное решение складок на одеждах, и просвечиваю-

щийся сквозь живопись золотой фон, и вытянутые пропорции столпообразных фигур святых, и сложный звонкий колорит, построенный на сочетании оттенков вишнево-коричневого, травянисто-зеленого, желтовато-оранжевого, синего. Это и лаконичность, и неперегруженность композиции с фигурой одного святого, где все контурные линии проведены белилами. Это и линия, обрамляющая схематичный киот – киноварная с белильным подчеркиванием, это и позем в виде краснокирпичной городской стены, где отмечен ритмичной белильной и киноварной обводкой только верх. Традиция позднего XVI века видна и в изображении ковчега в левой руке св. Николы. Образ града изображен в обратной перспективе в виде белого храма с ритмичными кокошниками разного размера и полукруглыми навершиями лопаток на золотом фоне. Аналогом может послужить рисунок городских стен и града с церквями иконе «Богоматерь Боголюбская, с клеймами жития Зосимы и Савватия и со сценами притч» из Успенского собора Московского Кремля (1545 год) [24. Кат. 171-172]. Сквозь нарисованный тонкими черными линиями купол храма просвечивается золотой фон. Храм в руке св. Николы на иконе из ОКМ увенчан киноварным крестом-голгофой с характерной надписью: «НИКА».

Художественные особенности иконы «Никола Можайский, Никейское чудо с преподобными Зосимой и Савватием на полях» из ОКМ таковы: манера отличается экспрессивностью. Заметно тяготение к миниатюризации стиля, упрощенности рисунка, отсутствию сложных моделировок. Несмотря на сильное повреждение ликов, видно, что их формы моделируются традиционно: высветлениями теплого оттенка по темному оливково-зеленому санкирю. Фигура Николы стройна, фронтальна и столпообразна; имеет крупную компоновку в среднике. Лик святого с высоким большим лбом, широ-

кими скулами и узкой нижней частью, схематический линейный, ритмичный и струящийся рисунок складок и пробелов на одеждах, орнаментов на городской стене и крепости в руках святого. Отделка с обильными и нарочито акцентированными орнаментами, выполненными черными линиями по золоту. Колорит строится на сочетании ярко-розовых, бледно-зеленых, бирюзово-голубых, вишнево-коричневых тонов с золотом. Густые и яркие, но не открытые цвета, выделение киноварью значительных деталей (крест на церкви, кресты на монашеских кокулях и парамандах соловецких святых) подчеркивают декоративность. Сквозь прозрачный зеленоватый покровной слой фона просвечивается левкас. Некоторая асимметричность лика Николы с большим лбом, округлой бородой и мелкими чертами лица, киноварное облачение, орнаментированное декоративными разноцветными кругами с крестами внутри, еле просматривающиеся контуры маленьких ликов святых Зосимы и Савватия, вытянутые пропорции их фигур, маленькие ладони, идущие не по форме складки и световые пятна – все это говорит о повторении традиции первой половины-середины XVI века, как на известной иконе «Святой Николай Можайский» из Троице-Сергиева монастыря (собрание СПМЗ) [29, С. 170].

Декоративная трехлепестковая форма внутреннего ковчега напоминает форму киота для полихромных скульптур, в первую очередь, можайского чудотворного образа. Трехлепестковое обрамление средника по бокам завершается столбами, украшенные монохромным растительным орнаментом, выполненным черным лаком по золотой подложке, напоминающим орнамент печатных книг конца XVI века. Перечисленные приемы характерны для целого ряда икон, созданных в городах Приокской зоны, возможно Рязанских и Му-

ромских землях последней трети XVI века, испытавших влияние художественной культуры Москвы, но утвердивших свой узнаваемый стиль и колорит. Стилистически орнаментальная рамка на орловской иконе из ОКМ близка элементам декора, выполненным линейно золотом по черному фону на иконе «Никола Гостунский, с житием», датированной концом XVI века и происходящей из собора Троицкого монастыря в Муроме (собрание Муромского историко-художественного музея [6, С. 122-127]).

Включение в композицию образов соловецких святых могло заставить нас искать место возникновения памятника, возможно, на севере Ростовской епархии, где среднерусские традиции сливались с традициями Русского Севера. Преподобных Зосиму и Савватия, после их общерусского прославления на Макариевском соборе в Москве, почитали не только на Севере, а то, что там много статуй Николы Можайского – это скорее вопрос сохранности памятников (на Севере с сохранностью древностей лучше, чем в центральной России). И к концу XVI века эти традиции становятся общерусскими, что исключает узкую привязку стилистики иконы из ОКМ к северному региону. Перечисленные признаки указывают на исполнение иконы в традиционном доживоподобном стиле последней трети XVI века. Общий характер колорита и композиционных построений позволяют отнести икону «Николы Можайский, Никейское чудо, со святыми Зосимой и Савватием на полях» к интересным для исследователей памятникам средневековой русской иконописи.

Итак, по результатам новой историко-искусствоведческой экспертизы, проведенной автором статьи, икона «св. Никола Можайский со свв. Зосимой и Савватием на полях» из собрания Орловского краеведческого музея,

представляет историко-художественную и музейную ценность как памятник средневековой русской иконописи Поочья последней трети XVI века. Обнаружение подобного произведения для Орла является счастливой случайностью. Сохранившаяся икона, возможно, происходила из одного из небольших городских или монастырских храмов Приокского края. Икона может свидетельствовать о почитании Можайской резной иконы в местных городах-крепостях XVI века. В дальнейшем, программа по выявлению памятников позднесредневековой русской иконописи в Поочье продолжится. Автор выражает благодарность за оказанные консультации при подготовке исследования известным специалистам по древнерусскому искусству Э.С. Смирновой, В.М. Шахановой, А.С. Преображенскому, И.А. Шалиной и Н.Н. Чугреевой.

Библиография:

1. РГАДА. Ф.281. Грамоты Коллегии Экономии. Оп. 8. № 8618.Л.1–7 об.
2. СПб ИИ РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 76. Переписная книга Антониева-Сийского монастыря. 1691 год.
3. Всехсвятский С. Сведения об образе святителя Николая чудотворца, находящемся в Перемышльском соборе //Калужские епархиальные ведомости. –1873. – № 23. –С. 519–524.
4. Ливцов В.А. История формирования духовных начал в образовательной системе России в XVIII веке // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2013. – № 6 (35). – С. 57–60.
5. Иконы Москвы XIV-XVI вв. Каталог собрания ЦМиАР. Вып. II / Отв. Ред Г.В. Попов. – М.: Индрик, 2006. – 12 с.

6. Иконы Муром: каталог / Авторы проекта А.В. Нерсисян и С.В. Обух. – М.: Северный паломник, 2006. – 383 с.
7. Искусство времени Макария. Эпоха святителя Макария / Сост. И.А. Шалина. – СПб.: Palace Editions, 2016. – 208с.
8. Историческое описание церквей приходов и монастырей Орловской епархии. Т.1. Болховской-Кромской уезды. – Орёл: ОЦИАО, 1905. – 502 с.
9. Комова М.А. Иконное наследие Орловского края XVIII–XIXвеков. – М.: Индрик, 2012. – 512 с.
10. Комова М.А. О близости мотивов «Сказания о Николе Новосильском Добром», проложного жития Николы чудотворца и киевского списка жития Николы XIX в. // Вестник Брянского государственного университета. –2015.– № 2. –С. 252–254.
11. Комова М.А. Русская деревянная скульптура «Никола Мценский»: сказание, иконография, стиль // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2017. – № 2 (100). – С. 88–90.
12. Мокеев Г.Я. Град святого Николы Можайского: исторические очерки. – Можайск: МПК, 2008. – 12 с.
13. Неделин В.М., Ромашов В.М. Архитектурные древности Орловщины. – Книга 2. – Орёл: Вешние воды, 2009. – 175с.
14. Никола Можайский. Коллектив авторов. Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Т.1.Древнерусское искусство X – начала XV века/ под общ. ред. Я.В. Брука и Л.И. Иовлевой. – М., 1995. – С.189, 196–199.
15. Орловский областной краеведческий музей / Мир и музей. Музеи Орловской области. – № 1–2 (7). –С. 8-15.
16. Памятная книжка Калужской губернии на 1873/74 год. –Калуга, 1874. – 362 с.
17. Постникова-Лосева М.М. Русское ювелирное искусство, его центры и мастера. XVI–XIX вв.– М.: Наука, 1974. –374с.
18. Пясецкий Г.М. О явленных и чудотворных иконах в пределах Орловского края, в период зависимости его от Черниговских и Рязанских епископов (до конца XV-го века) // Орловские Епархиальные ведомости. –1870. – №10. – С.656–657.
19. Русская деревянная скульптура / Авторы-составители Н.Н. Померанцев, С.И. Масленицын. – М., 1994. – 327с.
20. Рындина А.В. Основы типологии деревянной скульптуры «Никола Можайский». Икона и святые мощи / Искусство христианского мира: Сборник статей. – Выпуск VI. –М., 2002. – С. 99–114.
21. Сахаров М.М. Епифаньевская соборная Николаевская церковь // Тульские епарх ведомости. –1873. –№11. – С. 383-391.
22. Святой Николай Мирликийский в произведениях XII-XIX столетий из собрания Русского музея / Научный ред. И.Д. Соловьева. – СПб.: Издательство: Palace Editions, 2006. – 248 с.
23. Семионкина Н.Г., Комова М.А. Культурные ценности и предметы культурного назначения как объекты искусствоведческих экспертиз / Научный вестник Орловского юридического института МВД имени В.В. Лукьянова. – 2018. –№ 3 (76). –С. 151-155.
24. Смирнова Э.С. Московская икона XIV-XVII веков. –Лен., 1988. – 319с.
25. Сокровища Церковно-археологического кабинета Московской Православной Духовной Академии / Сост. Л.П. Тарасенко. – М.: Троице-Сергиева Лавра, 2004. – 392с.
26. Сокровищница Третьяковской галереи / Ред. Л.В. Ковтырева. –М.: Гос. Третьяковская галерея, 2014. –48с.

27. Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. – Кн. II. – Т. 3-4. – История России с древнейших времен / Отв. ред.: И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. – М., 1888. – 765 с.

28. Сорокатый В.М. Надгробная икона Проконпия Устюжского 1602 года // Русские исторические деятели в иконе: Тезисы докладов. – М., 1995. – С.33-37.

29. Шалина И.А. Икона «Св. Можайский в житии» середины XVI-века из Национального музея Стокгольма: художественные особенности и символические мотивы иконографии / Искусство христианского мира: Сборник статей. – Вып. VI. – М., 2002. – С.166-183.

30. Шаханова В.М. Иконографический репертуар храмовой деревянной скульптуры Арзамасского уезда по описи середины XIX в. (Опыт систематизации) / Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции: Сборник статей. – Вып. 2. – Ч. 2. – М.: НИИ ТИИИ, 1993. – С.3-198.

References:

1. RGADA. F. 281. Gramoty Kollegii Ekonomii [Diplomas of the College of Economy]. Op. 8. № 8618. L.1-7 ob. (In Russ.).

2. SPB II RAN. F. 5. Op. 2. D. 76. Perepisnaya kniga Antoniyeva-Siyskogo monastyrja [Census book of the Antoniev-Siysk monastery]. 1691 god. (In Russ.).

3. Vsekhsvyatskiy S. (1873) Svedeniya ob obraze svyatitelya Nikolaya chudotvortsya, nakhodyashchemsya v Peremyshl'skom sobore [Information about the image of St. Nicholas the Wonderworker, located in the Przemyśl Cathedral]// Kaluzhskie yeparkhial'nyye vedomosti. – № 23. – S. 519-524. (In Russ.).

4. Livtsov V.A. (2013) Istoriya formirovaniya dukhovnykh nachal v obrazovatel'noy sisteme Rossii v XVIII veke [The history of the formation of

spiritual principles in the educational system of Russia in the 18th century] // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novyye gumanitar-nyye issledovaniya. – № 6 (35). – S.57-60. (In Russ.).

5. Ikony Moskvyy XIV-XVI vv. Katalog sobraniya TSMiAR. Vyp. II [Icons of Moscow XIV-XVI centuries. Catalog of the TSMiAR collection. Issue II] / Отв. ред. Г.В. Попов. – М.: Indrik, 2006. – 12s. (In Russ.).

6. Ikony Muroma: katalog [Icons of Murom: catalog] / Avtory proyekta A.V. Nersesyan i S.V. Obukh. – М.: Severnyy palomnik, 2006. – 383 s. (In Russ.).

7. Iskustvo vremeni Makariya. Epokha svyatitelya Makariya [Art of the time of Macarius. The era of St. Macarius] / Sost. I.A. Shalina. – SPb.: Palace Editions, 2016. – 208s. (In Russ.).

8. Istoricheskoye opisaniye tserkvey prikhodov i monastyrey Orlovskoy yeparkhii. T.1. Bolkhovskoy-Kromskoy uyezdy [Historical description of the churches and monasteries of the Oryol diocese. Vol. 1. Bolkhovskaya-Kromskaya districts]. – Orol: OTSIAO, 1905. – 502s. (In Russ.).

9. Komova M.A. (2012) Ikonnoye nasledie Orlovskogo kraya XVIII-XIX vekov [Iconic heritage of the Oryol region of the XVIII-XIX centuries]. – М.: Indrik. – 512s. (In Russ.).

10. Komova M.A. (2015) O blizosti motivov «Skazaniya o Nikole Novosil'skom Dobrom», prolozhnogo zhitiya Nikoly chudotvortsya i kiyevskogo spiska zhitiya Nikoly XIXv. [About the proximity of the motives «The Legend of St. Nicholas Novosil'sky the Good», the interim life of St. Nicholas the Wonderworker and the Kiev copy of the life of St. Nicholas of the XIX century]// Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. – № 2. – S. 252-254. (In Russ.).

11. Komova M.A. (2017) Russkaya derevyannaya skulptura «Nikola Mtsenskiy»: skazaniye, ikonografiya, stil' [Russian wooden sculpture «Nikola Mtsenskiy»: story, iconography, style]

ture «Nikola Mtsensky»: legend, iconography, style]// VestnikNovgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo. – № 2 (100). – S. 88-90. (In Russ.).

12. Mokeyev G.Ya. (2008) Grad svyatogo Nikolay Mozhayskogo: istoricheskiye ocherki[City of St. Nicholas Mozhaisky: Historical Sketches]. – Mzhaysk: MPK. – 12s. (In Russ.).

13. Nedelin V.M., Romashov V.M. (2009) Arkhitekturnyye drevnosti Orlovshchiny[Architectural antiquities of the Oryol region]. – Kniga 2. – Orol: Veshniye vody. – 175s. (In Russ.).

14. Nikola Mozhayskiy. Kollektiv avtorov. Gosudarstvennaya Tret'yakovskaya galereya. Katalog sobraniya. T.I.Drevnerusskoye iskusstvo X – nachala XV veka[Nikola Mozhaisky. A team of authors. State Tretyakov Gallery. Collection directory. T.I. Ancient Russian art X – early XV century]/ pod obshch. Red YA.V. Bruka i L.I.Iovlevoy. – M., 1995. – S.189, 196–199. (In Russ.).

15. Orlovskiy oblastnoy krayevedcheskiy muzey [Oryol Regional Museum of Local Lore]/ Mir i muzey. Muzei Orlovskoy oblasti. – № 1-2 (7). – S.8–15. (In Russ.).

16. Pamyatnaya knizhka Kaluzhskoy gubernii na 1873/74 god[Commemorative book of the Kaluga province for 1873/74]. – Kaluga, 1874. – 362s. (In Russ.).

17. Postnikova-Loseva M.M. (1974) Russkoye yuvelirnoye iskusstvo, yego tsentry i mastera. XVI–XIXvv.[Postnikova-Loseva M.M. Russian jewelry art, its centers and masters. XVI–XIX centuries] – M.: Nauka. – 374s. (In Russ.).

18. Pyasetskiy G.M. (1870) O yavlennykh i chudotvornykh ikonakh v predelakh Orlovskogo kraja, v period zavisimosti yego ot Chernigovskikh i Ryazanskikh yepiskopov (do kontsa XV-go veka)[About the manifested and miraculous icons within the Oryol region, during the period of its dependence on the Chernigov and Ryazan bish-

ops (until the end of the 15th century)] // Orlovskiyeparkhial'nyye vedomosti. – №10. – S.656-657. (In Russ.).

19. Russkaya derevyannaya skulptura [Russian wooden sculpture]/ Avtory-sostaviteli N.N. Pomerantsev, S.I.Maslennitsyn. – M., 1994. – 327s. (In Russ.).

20. Ryndina A.V. (2002) Osnovy tipologii derevyannoy skulptury «Nikola Mozhayskiy». Ikona i svyatyye moshchi [Basics of the typology of wooden sculpture «Nikola Mozhaisky». Icon and holy relics]// Iskustvo khristianskogo mira: Sbornik statey. – Vypusk VI. – C. 99–114. (In Russ.).

21. Sakharov M.M. (1873) Yepifan'yevskaya sobornaya Nikolayevskaya tserkov' [Epiphany Cathedral Nicholas Church]// Tul'skiye yeparkhial'nyye vedomosti. – №11. – S.383–391. (In Russ.).

22. Svyatoy Nikolay Mirlikiyskiy v proizvedeniyakh XII-XIX stoletiy iz sobraniya Russkogo muzeya [St. Nicholas of Mirliki in the works of the XII-XIX centuries from the collection of the Russian Museum]// Nauchnyy red. I.D. Solov'yeva. – SPb., Izdatel'stvo: Palace Editions, 2006. – 248s. (In Russ.).

23. Semionkina N.G., Komova M.A. (2018) Kul'turnyye tsennosti i predmety kul'turnogo naznacheniya kak ob'yekty iskusstvovedcheskikh ekspertiz [Cultural values and cultural items as objects of art criticism]// Nauchnyy vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD imeni V.V. Luk'yanova. – № 3 (76). – S. 151– 155. (In Russ.).

24. Smirnova E.S. (1988) Moskovskaya ikona XIV-XVII vekov[Moscow icon of the XIV-XVII centuries]. – Len. – 319s. (In Russ.).

25. Sokrovishcha Tserkovno-arkheologicheskogo kabineta Moskovskoy Pravoslavnoy Dukhovnoy Akademii [Treasures of the Church-Archaeological Office of the Moscow Orthodox Theological Academy]/ Sost. L.P. Tarasenko. –

М.: Troitse-Sergiyeva Lavra, 2004. – 392s. (In Russ.).

26. Sokrovishchnitsa Tret'yakovskoy galerei [Tretyakov Gallery Treasury]/ Red. L.V. Kovtyreva. – М.: Gos. Tret'yakovskaya galereya, 2014. – 48s.(In Russ.).

27. Solov'yev S.M. Sochineniya. V 18 kn. – Kn. II. – T. 3–4. – Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen / Otv. red.: I.D. Koval'chenko, S.S. Dmitriyev. – М., 1888. – 765s. (In Russ.).

28. Sorokatyy V.M. (1995) Nadgrobnaya ikona Prokopiya Ustyuzhskogo 1602 goda [The tombstone icon of Procopius of Ustyug in 1602]// Russkiye istoricheskiye deyateli v ikone: Tezisy dokladov. – S.33–37. (In Russ.).

29. Shalina I.A. (2002) Ikona «Sv. Mozhayskiy v zhitii» serediny XVI veka iz Natsional'nogo muzeya Stokgol'ma: khudozhestvennyye osobennosti i simvolicheskiye motivy ikonografii [Icon «St. Mozhaisky in the Life» of the mid-16th century from the National Museum of Stockholm: artistic features and symbolic motives of iconography]// Iskusstvo khristianskogo mira: Sbornik statey. – Vyp. VI. – С.166–183. (In Russ.).

30. Shakhanova V.M. (1993) Ikonograficheskii repertuar khramovoy derevyannoy skul'ptury Arzamasskogo uyezda po opisi serediny XIX v. (Opyt sistematizatsii) [Iconographic repertoire of temple wooden sculptures of the Arzamas district according to the inventory of the middle of the 19th century. (The experience of systematization)]// Drevnerusskaya skul'ptura. Problemy i atributsii: Sbornik statey. – Vyp. 2. – CH. 2. – М.: NII TIII. – S.3–198.(In Russ.).